
Когда почти благоговейно
Ты указала мне вчера
На девушку в фате кисейной
С студентом под руку, - сестра,

Какую горестную скуку
Я пережил, глядя на них!
Как он блаженно жал ей руку
В аллеях темных и пустых!

Нет, не пленяйся взором лани
И вздохов томных не лови.
Что нам с тобой до их мечтаний,
До их неопытной любви?

Смешны мне бедные волнения
Любви невинной и простой.
Господь нам не дал примиренья
С Своей цветущею землей.

Мы дышим легче и свободней
Не там, где есть сосновый лес,
Но древним мраком преисподней
Иль горним воздухом небес.

Декабрь 1913

Ручей

Взгляни, как солнце обольщает
Пересыхающий ручей
Полдневной прелестью своей, -
А он рокошет и вздыхает
И на бегу оскудевает
Средь обнажившихся камней.

Под вечер путник молодой
Приходит, песню напевая;
Свой посох на песок слагая,
Он воду черпает рукой

И пьёт - в струе, уже ночной,
Своей судьбы не узнавая.

Лето 1908, Гиреево
30 января 1916

Обо всём в одних стихах не скажешь
Жизнь идет волшебным, тайным чередом,
Точно длинный шарф кому-то вяжешь,
Точно ждешь кого-то, не грустя о нем.

Нижутся задумчивые петли,
На крючок посмотришь - всё желтеет кость,
И не знаешь, он придет ли, нет ли,
И каким он будет, долгожданный гость.

Утром ли он постучит в окошко,
Иль стопой неслышной подойдет из тьмы,
И с улыбкой, страшною немножко,
Всё распустит разом, что связали мы.

14 декабря 1915

В заботах каждого дня
Живу, - а душа под спудом
Каким-то пламенным чудом
Живет помимо меня.

И часто, спеша к трамваю
Иль над книгой лицо склоняю,
Вдруг слышу ропот огня -
И глаза закрываю.

14 декабря 1916 - 7 января 1917

Про себя

1

Нет, есть во мне прекрасное, но стыдно
Его назвать перед самим собой,
Перед людьми ж - подавно: с их обидной
Душа не примирится похвалой.

И вот - живу, чудесный образ мой
Скрыв под личиной низкой и ехидной...
Взгляни, мой друг: по травке золотой
Ползет паук с отметкой крестовидной.

Пред ним ребенок спрячется за мать,
И ты сама спешишь его согнать
Рукой брезгливой с шейки розоватой.

И он бежит от гнева твоего,
Стыдясь себя, не ведая того,
Что значит знак его спины мохнатой.

30 ноября 1918

2

Нет, ты не прав, я не собой пленен.
Что доброго в наемнике усталом?
Своим чудесным божеским началом,
Смотря в себя, я сладко потрясен.

Когда в стихах, в отображенье малом,
Мне подлинный мой образ обнажен, -
Всё кажется, что я стою, склонен,
В вечерний час над водяным зеркалом.

И, чтоб мою к себе приблизить высь,
Гляжу я вглубь, где звезды занялись,
Упав туда, спокойно угасает

Нечистый взор моих земных очей,
Но пламенно оттуда проступает

Венок из звезд над головой моей.

17 января 1919

К Психее

Душа! Любовь моя! Ты дышишь
Такою чистой высотой,
Ты крылья тонкие колыхешь
В такой лазури, что порой,

Вдруг, не стерпя счастливой муки,
Лелея наш святой союз,
Я сам себе целую руки,
Сам на себя не наляжусь.

И как мне не любить себя,
Сосуд непрочный, некрасивый,
Но драгоценный и счастливый
Тем, что вмещает он - тебя?

13 мая - 18 июня 1920

Душа

Душа моя - как полная луна:
Холодная и ясная она.

На высоте горит себе, горит -
и слёз моих она не осушит.

И от беды моей не больно ей,
И ей невнятен стон моих страстей;

А сколько здесь мне довелось страдать -
Душе сияющей не стоит знать.

4 января 1921

Пускай минувшего не жаль,
Пускай грядущего не надо -
Смотрю с язвительной отрадой
Времен в приближенную даль.
Всем равный жребий, вровень хлеба
Отмерит справедливый век.
А всё-таки порой на небо
Посмотрит смиренный человек, -
И одиночество взыграет,
И душу гордость окрылит:
Он неравенство оценит
И дерзновенья пожелает...
Так нынче травка прорастает
Сквозь трещины гранитных плит.

Лето 1920, 22 апреля 1921

Гостю

Входя ко мне, неси мечту,
Иль дьявольскую красоту,
Иль Бога, если сам ты Божий,
А маленькую доброту,
Как шляпу, оставляй в прихожей.

Здесь, на горошине земли,
Будь или ангел, или демон.
А человек - иль не затем он,
Чтобы забыть его могли?

7 июля 1921

Когда б я долго жил на свете,
Должно быть, на исходе дней
Упали бы соблазнов сети
С несчастной совести моей,

Какая может быть досада,
И счастья разве хочешь сам,
Когда нездешняя прохлада
Уже бежит по волосам?

Глаз отдыхает, слух не слышит,
Жизнь потаенно хороша,
И небом невозбранно дышит
Почти свободная душа.

8 - 29 июня 1921

Ни розового сада,
Ни песенного лада
Воистину не надо -
Я падаю в себя.

На всё, что людям ясно,
На всё, что им прекрасно,
Вдруг стала несогласна
Взыгравшая душа.

Мне всё невыносимо!
Скорей же, легче дыма,
Летите мимо, мимо,
Дурные сны земли!

19 октября 1921

Пробочка

Пробочка над крепким йодом!
Как ты скоро перетлела!
Так вот и душа незримо
Жжет и разъедает тело.

17 сентября 1921
Бельское Устье

Горит звезда, дрожит эфир,
Таится ночь в пролеты арок.
Как не любить весь этот мир,
Невероятный Твой подарок?

Ты дал мне пять неверных чувств,
Ты дал мне время и пространство,
Играет в мареве искусств
Моей души непостоянство.

И я творю из ничего
Твои моря, пустыни, горы,
Всю славу солнца Твоего,
Так ослепляющего взоры.

И разрушаю вдруг шутя
Всю эту пышную нелепость,
Как рушит малое дитя
Из карт построенную крепость.

4 декабря 1921

Играю в карты, пью вино,
С людьми живу - и лба не хмурю.
Ведь знаю: сердце всё равно
Летит в излюбленную бурю.

Лети, кораблик мой, лети,
Кренясь и не ища спасенья.
Его и нет на том пути,
Куда уносит вдохновенье.

Уж не вернуться нам назад,
Хотя в ненастье нашей ночи,
Быть может, с берега глядят
Одни нам ведомые очи.

А нет - беды немного в том!
Забыты мы - и то не плохо.
Ведь мы и гибнем и поём
Не для девического вздоха.

4 - 6 февраля 1922
Москва

Вечер

Под ногами скользь и хруст.
Ветер дунул, снег пошел.
Боже мой, какая грусть!
Господи, какая боль!

Тяжек Твой подлунный мир,
Да и Ты немилосерд.
И к чему такая ширь,
Если есть на свете смерть?

И никто не объяснит,
Отчего на склоне лет
Хочется еще бродить,
Верить, коченеть и петь.

23 марта 1922

Элегия

Деревья Кронверкского сада
Под ветром буйно шелестят.
Душа взыграла. Ей не надо
Ни утешений, ни услад.

Глядит бесстрашными очами
В тысячелетия свои,
Летит широкими крылами
В огнекрылатые рои.

Там всё огромно и певуче,

И арфа в каждой есть руке,
И с духом дух, как туча с тучей,
Гремят на чудном языке.

Моя изгнанница вступает
В родное, древнее жильё
И страшным братьям заявляет
Равенство гордое свое.

И навсегда уж ей не надо
Того, кто под косым дождем
В аллеях Кронверкского сада
Бредет в ничтожестве своем.

И не понять мне бедным слухом
И косным не постичь умом,
Каким она там будет духом,
В каком раю, в аду каком.

20 - 22 ноября 1921

Не верю в красоту земную
И здешней правды не хочу.
И ту, которую целую,
Простому счастьем не учу.

По нежной плоти человеческой
Мой нож проводит алый жгут:
Пусть мной целованные плечи
Опять крылами прорастут!

27 марта 1922

Вдруг из-за туч озолотило
И столик, и холодный чай.
Помедли, зимнее светило,
За черный лес не упадай!

Дай посиять в румянном блеске,
Прилежным поводить пером.
Живет в его проворном треске
Весь вздох о бытии моем.

Трепещущим, колючим током
С раздвоенного остря
Бежит - и на листе широком
Отображаюсь... нет, не я:

Лишь угловатая кривая,
Минутный профиль тех высот,
Где, восходя и ниспадая,
Мой дух страдает и живет.

19 - 28 января 1923
Saarow

Как совладать с судьбою-дурой?
Заладила свое - хоть плачь.
Сосредоточенный и хмурый,
Смычком орудует скрипач.

А скрипочка поет и свищет
Своим приятным голоском.
И сам Господь с нее не взыщет -
Ей всё на свете нипочем.

4 апреля 1924
Рим

Перед зеркалом

Nel mezzo del cammin di nostra vita.

Я, я, я. Что за дикое слово!
Неужели вон тот - это я?
Разве мама любила такого,

Желто-серого, полуседого
И всезнающего, как змея?

Разве мальчик, в Останкине летом
Танцевавший на дачных балах, -
Это я, тот, кто каждым ответом
Желторотым внушает поэтам
Отвращение, злобу и страх?

Разве тот, кто в полночные споры
Всю мальчишечью вкладывал прыть, -
Это я, тот же самый, который
На трагические разговоры
Научился молчать и шутить?

Впрочем - так и всегда на середине
Рокового земного пути:
От ничтожной причины - к причине,
А глядишь - заплутался в пустыне,
И своих же следов не найти.

Да, меня не пантера прыжками
На парижский чердак загнала,
И Вергилия нет за плечами, -
Только есть одиночество - в раме
Говорящего правду стекла.

18 - 23 июля 1924
Париж

Пока душа в порыве юном,
Ее безгрешно обнажи,
Бесстрашно вверх болтливым струнам
Ее святые мятежи.

Будь нетерпим и ненавистен,
Провозглашая и трубя
Завоеванья новых истин, -
Они ведь новы для тебя.

Потом, когда в своем наитье
Разочаруешься слегка,
Воспой простое чаепитье,
Пыльцу на крыльях мотылька.

Твори уверенно и стройно,
Слова послушливые гни
И мир, обдуманный спокойно,
Благослови иль прокляни.

А под конец узнай, как чудно
Всё вдруг по-новому понять,
Как упоительно и трудно,
Привыкши к слову, - замолчать.

22 августа 1924
Hollywood

Кто счастлив честною женой,
К блуднице в дверь не постучится.
Кто прав последней правотой,
За справедливостью пустой
Тому неместно волочиться.

1925 - 1926

Надо мной в лазури ясной
Светит звездочка одна -
Справа запад темно-красный,
Слева бледная луна.

Той звезде - удел поэтов:
Слишком рано заблестать -
И меж двух враждебных светов
Замирать, сиять, мерцать!

25 апреля 1920

Стансы

Бывало, думал: ради мига
И год, и два, и жизнь отдам...
Цены не знает прощельга
Своим приبلудным пятакам.

Теперь иные дни настали,
Лежат морщины возле губ,
Мои минуты вздорожали,
Я стал умен, суров и скуп.

Я много вижу, много знаю,
Моя седеет голова,
И звездный ход я примечаю,
И слышу, как растет трава.

И каждый вам неслышный шепот,
И каждый вам незримый свет
Обогащают смутный опыт
Психеи, падающей в бред.

Теперь себя я не обижу:
Старею, горблюсь, - но коплю
Всё, что так нежно ненавижу
И так язвительно люблю.

17-18 августа 1922
Midstroy

Черные тучи проносятся мимо
Сёл, нив, рощ.
Вот потемнело, и пыль закрутилась, --
Гром, блеск, дождь.

Соснам и совам - потеха ночная:
Визг, вой, свист.
Ты же, светляк, свой зеленый фонарик

Спрячь, друг, в лист.

1920, Москва
18 ноября 1922, Saarow

Себе

Не жди, не уповай, не верь:
Всё то же будет, что теперь.
Глаза усталые смежи,
В стихах, пожалуй, ворожи,
Но помни, что придет пора -
И шею брей для топора.

23 апреля 1923
Saarow

Сквозь дикий голос катастроф
Твой чистый голос, милый зов
Душа услышала когда-то...

Нет, не понять, не разгадать:
Проклятье или благодать, -
Но петь и гибнуть нам дано,
И песня с гибелью - одно.
Когда и лучшие мгновенья
Мы в жертву звукам отдаем -
Что ж? Погибаем мы от пенья?
Или от гибели поем?

А нам простого счастья нет.
Тому, что с песней рождено,
Погибнуть в песне суждено...

<1926-1927>